

Copyright © 2018 by International Network Center for
Fundamental and Applied Research
Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 50. Is. 4. pp. 1703-1711. 2018
DOI: 10.13187/bg.2018.4.1703
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

The System of Cossack Land Ownership and Land Use and Its Reformation in the Early Twentieth Century

Vladimir P. Trut ^{a, b, *}

^a Southern Federal University, Russian Federation

^b East European History Society, Russian Federation

Abstract

In the article on the basis of the analysis of archival and published documents and materials, national historiography on this issue, the problems of the system of Cossack land ownership and Cossack land use developed by the beginning of the XX century are investigated. The process of formation and legislative registration of this system is revealed. It is shown that the system of Cossack land ownership and land use that has developed by this period of time had a number of specific features due to the historically established and legislatively formalized special socio-political status of the Cossacks. The owner of the lands that made up its territory was the Cossack army. This rule has been repeatedly established and confirmed by the state legally in respect of each specific army during a particular historical period. In 1901 a special decree of the Emperor all the Cossack armies was fixed in perpetuity all the land that they owned. And according to the law of 1906 the lands of Cossack troops were considered their full property. In various troops had their own features in orders of land use. Over time, the concern of the official state bodies about the growing problems and contradictions in the system of Cossack land use has increased. The question of possible agrarian transformations in the Cossack areas was considered. In the existing system of the Cossack land tenure and land use of the Cossack armies the transition from land use communal to farmstead and bran, with granting on farmland of the rights of individual property was offered. The process of discussion of these proposals at all levels and the reasons for the refusal to carry out reforms in the agricultural sector of the Cossack life is analyzed.

Keywords: the cossacks, cossack land tenure, cossack land use, system, cossack unit, the land army agricultural legislation.

1. Введение

Важность всестороннего исследования системы казачьего землевладения и землепользования обуславливается ее значимостью для всех сфер казачьей жизнедеятельности, существовавшими особенностями ее организации и существующими в историографии дискуссионными подходами к данной проблематике. Вплоть до настоящего времени в историографии практически не исследован вопрос планировавшегося правительством в начале XX века довольно радикального реформирования данной системы, представлявшего по сути своеобразный «казачий вариант» столыпинских аграрных преобразований. Таким образом, проблематика данной статьи определяется ее значительной научной актуальностью. Настоятельная необходимость изучения обозначенной проблемы диктуется проходящими в настоящее время сложными и достаточно противоречивыми процессами казачьего возрождения, поисками форм современной организации казачьих сообществ в местах их традиционного проживания и в приграничных районах. Анализ опыта организации казачьего землевладения и особенно казачьего землепользования, с учетом современных жизненных реалий, в определенной мере может быть полезен в плане выработки принципов хозяйственно-экономической организации данных сообществ.

* Corresponding author

E-mail addresses: trut.vladimir@rambler.ru (V.P. Trut)

2. Материалы и методы

В статье используются архивные документы по вопросу планировавшейся в начале XX века радикальной реформы существовавшей системы казачьего землевладения и землепользования. Задействованы опубликованные источниковые материалы, характеризующие различные аспекты сущности и специфики казачьего землевладения и землепользования. Привлечены разнообразные историографические исследования по данной проблеме. В работе использован многофакторный подход, историко-системный метод, позволяющий изучать объект исследования путем выделения его отдельных структурных элементов, их прямых и опосредованных функций, их связи между собой и с целым, научно-критический анализ.

3. Обсуждение

Исследование вопросов аграрных отношений на территориях казачьих войск страны осуществлялось практически на всех этапах развития отечественной историографии, начиная с периода второй четверти XX века и вплоть до настоящего времени. Большой шаг вперед в данном плане был сделан учеными в период последнего этапа развития советской историографии. В это время довольно обстоятельно изучались вопросы аграрных отношений в казачьей среде в отдельных казачьих войсках. Так, специфику аграрных отношений в казачьих войсках, динамику их развития и внутренних противоречий показали А.И. Козлов в масштабе трех казачьих областей Юга-Востока Европейской России (Козлов, 1977), П.А. Шацкий – на Кубани и Тереке (Шацкий, 1970), А.И. Долгих – в Сибирском войске (Долгих, 1967), А.Я. Воронина – в Забайкальском (Воронина, 1976). В середине 1980-х – начале 1990-х годов предметом внимания историков стала и имевшая немаловажное значение для общего положения казачества аграрная политика правительства в казачьих областях. Ее осуществление в казачьих войсках Сибири показал А.Т. Топчий (Топчий, 1984), в Кубанском и Терском – П.П. Матющенко (Матющенко, 1988), только в Кубанском – Н.И. Лебедик (Лебедик, 1984). Масштабное и всестороннее исследование всех сторон системы казачьего землевладения и землепользования в Кубанской и Терской казачьих областях, его непосредственное влияние на экономический уровень казачьих хозяйств осуществил В.Н. Ратушняк (Ратушняк, 1989). В конце 1990-х – начале 2000-х гг. исследователи обратили свое внимание на новые аспекты обозначенной проблематики. Так, общая характеристика положения донских казаков с отражением большинства имевшихся по ней различных историографических подходов, в том числе по особенностям казачьего землевладения и землепользования, уровня социальной дифференциации казачества, была представлена в коллективных монографиях «Казачий Дон: очерки истории» (Казачий Дон: очерки истории, 1995) и «Донские казаки в прошлом и настоящем» (Донские казаки в прошлом и настоящем, 1998). Авторы аналогичной по характеру коллективной работы «Оренбургское казачье войско: история и современность» хорошо отразили политическое и социально-экономическое положение оренбургского казачества (Оренбургское казачье войско: история и современность, 1993). Довольно обстоятельно, хотя и весьма неравномерно по отдельным войскам, данные вопросы раскрыли авторы коллективной монографии «История казачества Азиатской России» (История казачества Азиатской России, 1995). Аграрные проблемы и особенности административно-аграрных отношений в казачьих областях Северного Кавказа на рубеже XIX–XX вв. были показаны П.П. Матющенко (Матющенко, 2000). Планы правительства по проведению в казачьих областях страны аграрных преобразований в русле столыпинской реформы и неудавшаяся попытка их осуществления получили освещение в работах В.П. Трута (Трут, 1997). Достигнутые исследователями результаты по изучению проблемы проанализировал В.Н. Ратушняк (Ратушняк, 2000).

В целом исследователями проделана немалая работа по обстоятельному изучению многих вопросов обозначенной проблемы. Однако актуальная задача целостного всестороннего рассмотрения и объективного глубокого анализа проблемы во всероссийском масштабе с учетом существовавших в каждом казачьем войске особенностей вплоть до настоящего времени в историографии не разрешена. Крайне недостаточно исследована и попытка осуществления правительством преобразований в системе казачьего землевладения и землепользования в начале XX века и особенно причины его отказа от проведения реформационных преобразований в данной сфере.

4. Результаты

Сложившаяся к началу XX века система казачьего землевладения и землепользования имела целый ряд особенностей, обусловленных исторически сложившимся и законодательно оформленным особым социально-политическим статусом казачества. Одним из первых документов, регламентировавших положение дел в данной области, стало особое приложение к «Положению о Войске Донском» 1835 года, которое называлось «О поземельных довольствиях». Нормы этого документа были положены в основу аналогичных законодательных актов, относящихся ко всем другим казачьим войскам страны. 21 апреля 1869 года императором было утверждено «Мнение» Государственного совета «О поземельном устройстве в казачьих войсках». По нему все земли того или иного войска подразделялись на три основные категории: 1) на отвод станицам; 2) на наделы генералов, штаб-офицеров и классовых чиновников войска; 3) на различные войсковые надобности (так называемый войсковой запас) (Полное собрание законов Российской империи. Собрание Второе.

Т. XLIV, 1873. Отд. 1. № 46996). Новый статус получало станичное землевладение. Если раньше станичные земли юридически являлись собственностью каждой конкретной станицы, то теперь они считались в общинном владении. Это, естественно, гарантировало неприкосновенность этих земель и ограждало их от каких-либо посягательств как со стороны частных, так и юридических лиц, включая государственные и войсковые структуры. Правда, в случае возникновения необходимости изъятия части этих земель войсковыми органами между ними и станичными обществами возникали конфликтные ситуации ввиду юридической неурегулированности данных процедур. И только с выходом в 1898 году специального положения Военного совета «О порядке принудительного отчуждения станичных земель для общественных войсковых нужд» создавалась необходимая юридическая база и устанавливались порядки разрешения возникавших спорных ситуаций ([Столетие Военного министерства. 1802–1902. Исторический очерк: 556](#)).

Из отведенного каждой станице общего количества земли (так называемого станичного юрта) уже непосредственно на месте выделялись в первую очередь необходимые площади под так называемые общественные нужды (участки под станичные сенокосы, толоки, выгоны, дороги и т.п.). Затем для обеспечения увеличивавшегося вследствие естественного прироста казачьего населения предусматривалось формирование специального станичного (юртового) земельного запаса. И только после этого оставшаяся станичная земля делилась (нарезалась) на индивидуальные казачьи наделы (паи). Право на получение пая имели все казаки, достигшие 17-летнего возраста, а также казачьи вдовы (с детьми – полный пай, без детей – половину пая). Станичные земли не могли переходить в чью-либо частную собственность. Казаки имели право сдавать свои пай в аренду любым лицам на любой срок. (В 1888 году правительство приняло решение о запрете сдачи казаками своих паев в аренду на условиях закона 1869 года. А в соответствии с утвержденным императором 1 июня 1891 г. «Мнением Государственного Совета», ставшим своеобразной преамбулой «Положения об общественном управлении станиц казачьих войск» того же года, казаки могли сдавать свои пай в аренду лицам войскового и невойскового сословия на срок не свыше одного года ([Полное собрание законов Российской империи. Собрание Третье. Т. XI, 1891. № 7782](#)).

Собственником земель, составлявших его территорию, являлось казачье войско. Данная норма неоднократно закреплялась и подтверждалась государством юридически в отношении каждого конкретного войска на протяжении того или иного исторического периода. В очередной и как бы окончательный раз это было сделано в самом начале XX века. В 1901 году специальным указом императора Николая II за всеми казачьими войсками навечно закреплялись все земли, которыми они владели. А по закону 1906 года земли Терского, Оренбургского, Астраханского, Уральского, Сибирского и Семиреченского войск считались их полной собственностью. (Донскому и Кубанскому, точнее еще одному из его предшественников – Черноморскому, войскам земли в собственность были «пожалованы», как известно, еще в XVIII в.) Исключение составило Забайкальское, которое прав полной собственности на занимаемые земли официально не получило. Причиной этого являлось то, что в данных войсках не было полностью завершено ни внешнее размежевание земель (т.е. не были точно определены границы войсковых территорий), ни внутреннее землеустройство (т.е. не были окончательно выделены площади станичных наделных земель и земель войскового запаса, а также не были выделены окружные владения каждой станицы). Эти казачьи войска по существовавшему в их отношении законодательству владели своими землями на правах бессрочного пользования (по официальной терминологии того времени находились у них «в вечном владении»). Но по мере завершения всех землеустроительных работ им так же, как и другим войскам, должны были быть предоставлены права полной собственности на все занимаемые территории.

В большинстве войск ощущался очень значительный недостаток наиболее пригодных для земледелия удобных земель. Причем это было характерно не только для войск Юго-Востока Европейской части страны, но и для обладавших весьма обширными земельными массивами войск Востока страны (Амурского и Уссурийского).

Свои особенности в различных войсках были и в порядках землепользования. В Сибирском войске, например, внутри казачьей общины действовали зачастую различные направления так называемого захватного права. В результате лучшие наделные земли занимали наиболее зажиточные казаки, имевшие экономически сильные хозяйства. Нормы использования земли ими также не соблюдались. А бедные казаки иногда не имели даже положенного им по закону количества земли. В том же войске в тех станицах, где активно велось пашенное земледелие, сильно различались сроки переделов наделных земель на пай – от довольно частых до пожизненных. А в тех станицах, где определяющую роль в хозяйствах казаков играло скотоводство, отмечались даже случаи отсутствия раздела станичных земель на пай, норм запашки. Об этом, в частности, писал бывший войсковой агроном накануне Первой мировой войны Н.Г. Овчинников ([Шулдяков, 1994: 163](#)). В то же самое время во всех сибирских станицах вследствие широкого развития скотоводства строго соблюдались нормы раздела на пай лугов. Для достижения их равенства переделы станичных лугов осуществлялись ежегодно.

Захватная форма землепользования довольно широко практиковалась и в Забайкальском войске. Предпосылками для этого служило отсутствие размежевания многих станиц ([Воронина, 1976: 55](#)).

Своя особенность в землепользовании отмечалась и в Уральском казачьем войске. Она, к сожалению, практически полностью выпала из поля зрения исследователей, хотя отдельные эмигрантские авторы о ней упоминали. В войске официально присутствовал порядок, при котором в тех станицах, где не было проведено земельного размежевания, а таких там было немало, каждое казачье хозяйство имело право занимать и бесплатно пользоваться 20 дес. удобной земли при условии, что она была свободна и не поделена на паи. Если же казак хотел занять большее количество земли и для этого были соответствующие возможности, то он был обязан заплатить в войсковую казну сумму из расчета 3 рублей за 1 десятину (*Казачий словарь-справочник, 1968: 203*).

В Оренбургском войске особенностью землепользования являлись довольно длительные сроки передела паев – 12 лет. Спецификой ведения казачьих хозяйств было то, что, несмотря на довольно большие земельные наделы, казаками засевалось зерновыми культурами в основном не более 7–10 дес. Большая же часть паев, как правило, сдавалась ими в аренду по цене от 3 до 10 руб. за десятину в год (*Оренбургское казачье войско..., 1993: 11*).

В Семиреченском войске, помимо полагавшихся казакам 30 дес. удобной земли, станицам дополнительно отводились земли «в запас» для обеспечения новых паев, необходимость чего диктовалась естественным приростом казачьего населения. Причем размеры этих дополнительных земель составляли до одной трети общих масштабов станичного юрта. Такая практика была характерна только для этого войска. Семиреченские казаки так же, как и оренбургские, производительно использовали только часть своих земельных наделов (*Обзор Семиреченской области за 1913 год, 1914: 44*). В Амурском и Уссурийском войсках наблюдалась, с одной стороны, наличие значительных массивов неосвоенных земель, а с другой – отсутствие необходимого количества удобных земель. Местные казачьи хозяйства, имевшие скотоводческо-земледельческую направленность, были мало производительными и в основе своей носили натуральный характер. Серьезно сказывался и весьма негативный природно-климатический фактор. Территории этих войск находились в зоне так называемого рискованного земледелия. Неурожаи в них были явлением достаточно частым и обычным.

Аналогичная ситуация с недостатком удобных земель и особенно негативными для занятия земледелием природно-климатическими условиями складывалась в Астраханском войске. Поэтому основными сферами хозяйственной деятельности астраханских казаков являлись не земледельческие отрасли, а рыболовство и скотоводство.

Вследствие растущей обеспокоенности официальных органов складывавшимся положением в социально-экономической области в казачьих войсках и возможными значительными негативными последствиями этого, а также понимания того очевидного факта, что изменить его можно практически только путем реформирования либо всей системы аграрных отношений в казачьей среде, либо ее отдельных ключевых элементов, представители государственных структур решили вынести на обсуждение вопрос о возможных аграрных преобразованиях в казачьих областях. Впервые к данной проблеме обратились в 1909 году депутаты III Государственной думы при утверждении бюджета Военного министерства на следующий год. Тогда же в адрес последнего прозвучали и думские рекомендации относительно возможного перехода в казачьих войсках от землепользования общинного к подворному и отрубному, с предоставлением на подворные участки прав единоличной собственности (*Лебедик, 1984: 238*). По своей сути данные предложения подразумевали реализацию своеобразного «казачьего варианта» столыпинской аграрной реформы (*Трут, 1997*). В то же самое время, учитывая, что возможные преобразования в данной сфере повлекут за собой более чем значительные изменения в характере казачьего землепользования и даже землевладения, вызовут значительные трансформации в казачьей среде в целом, правительственные чиновники вполне благоразумно решили предварительно выяснить доминирующие мнения по данному вопросу и официальных должностных лиц войсковых и местных станичных администраций, и даже непосредственно самого казачества. В июне 1911 года казачий отдел Главного штаба предписал войсковым штабам всех казачьих войск страны собрать и направить в его распоряжение официальные заключения по данной проблеме высших должностных лиц войсковых администраций – войсковых наказных и наказных атаманов. Атаманы же, в свою очередь, вынесли эту проблему на обсуждение непосредственно станичных и хуторских сборов и местных станичных администраций. В ходе развернувшегося обсуждения сущности предлагаемых нововведений и их последствий для казаков последними высказывались самые различные суждения. Например, собрание атаманов Екатеринодарского отдела Кубанской области, состоявшееся в октябре 1911 года, не нашло возможным коренным образом изменить существующее общинное владение и пользование землей. По мнению его участников, предоставление прав единоличной собственности на землю, устройство отрубов, хуторов и поселков «неминуемо создаст класс безземельных» и вызовет рознь среди казачества (*ГАКК. Ф. 449. Оп. 5. Д. 189. Л. 3*). Станичные сборы Лабинского отдела пришли к небезосновательному выводу, что при установлении отрубного хозяйства образуется, с одной стороны, класс населения, утративший свою собственность по различным причинам, а с другой – «класс казаков-богачей, сумевший скупить земли у слабых хозяев» (*ГАКК. Ф. 449. Оп. 5. Д. 189. Л. 8об.*). А станичные и хуторские атаманы Таманского отдела считали, что предлагаемые меры приведут не только к разладу, упадку «казачьей семьи», но даже «...к уничтожению самого

казачества» (ГАКК. Ф. 449. Оп. 5. Д. 189. Л. 12). И такие утверждения носили достаточно распространенный характер. В донесении чинов местной кубанской войсковой администрации в Военное министерство с тревогой отмечалось, что некоторые сборы и атаманы «...в возбуждении самого этого вопроса Государственной думой заподозрили последнюю в стремлении к упразднению казачества» (ГАКК. Ф. 449. Оп. 5. Д. 189. Л. 20б).

Последствия предлагаемых реорганизаций были очевидны не только для казаков, но и для ответственных чинов военного ведомства. Они хорошо осознавали, что раздел и передача общинной казачьей земли в частную собственность казаков в самом ближайшем будущем приведет к неравенству в их земельном обеспечении. А образование значительного контингента малоземельных или вообще безземельных казаков ставило под угрозу весь существовавший порядок казачьей воинской службы (ГАКК. Ф. 449. Оп. 5. Д. 189. Л. 23). Более того, это самым непосредственным образом затронуло бы общее состояние такого важного в то время рода войск русской армии, как кавалерия. С другой же стороны, правительственные чиновники осознавали всю глубину и остроту противоречий, изнутри раздиравших казачью общину, и, надеясь, если не устранить их полностью, то хотя бы ограничить возможные последствия. Поэтому, несмотря на достаточно однозначные точки зрения на обсуждавшуюся проблему атаманов и представителей Военного министерства в казачьих областях о нежелательности перевода казачьих хозяйств на отруб (ГАКК. Ф. 449. Оп. 5. Д. 189. Л. 20б), окончательное решение данного вопроса затянулось.

Получив и проанализировав поступившие отчеты наказных атаманов многих войск, правительственные органы предприняли попытку своеобразного «обходного маневра». В постановлении Военного совета от 24 апреля 1913 года и директиве Главного штаба от 26 июля того же года, разосланных в казачьи войска, содержались конкретные указания по разработке и осуществлению комплекса мероприятий по улучшению экономического положения казачьих хозяйств и их землепользования без радикального изменения существовавших порядков казачьего землевладения. А 29 августа 1913 года Военный совет принял окончательное постановление по разрешению этой сложной проблемы. В нем переход от общинного землевладения к личному на праве собственности признавался нежелательным и недопустимым (ГАРО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 3910. Л. 7; ГАКК. Ф. 449. Оп. 5. Д. 189. Л. 26). Вместе с тем в данном постановлении местным начальствам всех казачьих войск предлагалось при участии самого казачьего населения решить вопрос о том, какие мероприятия было бы желательно провести в жизнь для улучшения порядка землепользования.

В ответ на данное предложение в казачьих областях развернулась соответствующая активная работа. И уже в скором времени от станичных и хуторских обществ последовало множество разнообразных суждений и конкретных предложений. Наиболее распространенными из них являлись пожелания о введении значительно более продолжительного (до 8–15–20 лет) срока передела юртовых земель на пай (ГАКК. Ф. 449. Оп. 5. Д. 216. Л. 1–3, 6, 29, 38). Но ввиду малоземелья во многих станицах введение длительных сроков передела паевых земель и использования трехпольной системы, также предлагавшейся казаками, не представлялась возможным (ГАКК. Ф. 449. Оп. 5. Д. 216. Л. 13, 24). Многие заявления казачьих сходов касались необходимости улучшения и повышения культуры хозяйствования, как, например, введения чередования посевов различных сельскохозяйственных культур, развития садоводства и огородничества, организации сети участковых агрономических школ с опытными полями и т.д. (ГАКК. Ф. 449. Оп. 5. Д. 216. Л. 3, 5, 33).

Некоторые станичные сходы настаивали на передаче паев в постоянное наследственное пользование (ГАКК. Ф. 449. Оп. 5. Д. 216. Л. 16), одновременно «воспретив продажу земли и поставив сдачу ее в аренду под контроль станичного сбора» (ГАКК. Ф. 449. Оп. 5. Д. 216. Л. 32). Были высказаны и довольно интересные мнения об образовании хуторов по типу «немецких колоний» в 10–30 дворов, с ведением между ними обязательной трехпольной системы (ГАКК. Ф. 449. Оп. 5. Д. 216. Л. 33, 38, 43).

Не остались в стороне от обсуждаемых вопросов и местные власти. Видя сложности экономического положения казачьих хозяйств, понимая необходимость разрешения хотя бы части назревших проблем в рамках существующих отношений, администрации Донского, Терского, Уральского и Семиреченского войск выдвинули своеобразное компромиссное предложение по улучшению порядков казачьего землепользования. Суть его заключалась в образовании более мелких казачьих общин, состоявших из одного небольшого поселения с ограниченным количеством дворов. Тем самым несколько упорядочивалось бы местное станичное землепользование, места жительства казаков непосредственно приближались бы к их земельным наделам (ГАКК. Ф. 449. Оп. 5. Д. 189. Л. 230б). Органы исполнительной власти Астраханского войска внесли предложение об изменении сроков предоставления казакам земельных паев и передаче их в пожизненное пользование. Атаманы Оренбургского и Забайкальского войск, выступив в поддержку идеи перехода казаков к индивидуальной хуторской системе, тут же сделали оговорку об одновременном обязательном сохранении казачьей общины. О том же, как совместить эти два разноплановых мероприятия, они ничего не сказали (ГАКК. Ф. 449. Оп. 5. Д. 189. Л. 23–25). Войсковые администрации Донского и Терского войск заявили о необходимости ограничить право станичных обществ противодействовать образованию новых казачьих хуторов (ГАКК. Ф. 449. Оп. 5. Д. 189. Л. 230б).

В результате обсуждения всех поднятых проблем станичными сборами, войсковыми специалистами по землеустройству и войсковой администрацией Сибирского казачьего войска была выработана даже своеобразная местная программа необходимых преобразований. Она включала в себя следующие мероприятия. В области землеустройства предлагались конкретные меры по ликвидации дальнеземелья и чересполосицы за счет приближения наделных паевых участков к станицам и поселкам и объединения их в один нераздробленный юрт. Основным путем достижения этого должны были стать прирезка или обмен земли, переселение казаков во вновь образуемые на войсковых запасных землях поселки, предварительное снятие планов участков. В сфере землепользования намечалась окончательная замена захватной формы передельно-паевой, существенное, до 17 лет, увеличение сроков передела паев, что должно было заметно стимулировать улучшение агротехники, обязательное сохранение при очередных переделах за казаками хотя бы части их прежних паев, а также придание последним максимально возможных удобных для обработки очертаний, соединений их в группы по селениям и т.п. Здесь также предусматривались и меры по урегулированию арендных отношений путем увеличения срока аренды с 1 года до 6 лет, но с ежегодным внесением арендной платы, по улучшению общей культуры ведения сельскохозяйственной деятельности (обязательный переход от залежной к трехпольной и многопольной системе земледелия, расширение войсковых агрономических и ветеринарных служб, мероприятия по развитию кооперирования и т.п.). Кроме всего этого, в предложениях присутствовали и особые пункты относительно обязательного учета традиций казачьего самоуправления, в соответствии с которыми казаки должны были быть гарантированы от принудительного землеустройства, самостоятельный выбор казачьими обществами порядка землепользования, проведение переделов по решению станичного схода и по жребию (Шулдяков, 1994: 158).

Но, несмотря на обилие подходов и множество конкретных предложений, возможности правительства и местных властей были сильно ограничены жесткими рамками существовавших общественно-экономических порядков и отношений, общим курсом самодержавия на незабываемость его социальных институтов. В таких условиях осуществление каких-либо принципиально значимых преобразований было попросту невозможно. И на деле реализовывались лишь второстепенные частные меры по улучшению агротехники в казачьих хозяйствах.

5. Заключение

Существовавшая система казачьего землевладения и землепользования, несмотря на постоянно усиливавшееся влияние объективных внешних факторов, прежде всего товарно-денежных отношений, и внутренних противоречий, в частности неуклонного снижения величины земельного обеспечения казачьих хозяйств, в целом продолжала обеспечивать довольно устойчивое социально-экономическое положение основной массы казачества. Однако имевшиеся предкризисные проявления в данной области свидетельствовали об объективно обусловленных и достаточно масштабных проблемах и противоречиях ее организации и функционирования.

Под воздействием объективных факторов обострялись внутренние проблемы и противоречия существовавшей системы казачьего землевладения и землепользования. В результате нарастал внешне скрытый процесс внутреннего социально-экономического кризиса казачьей войсковой и общинной организации. Возрастала социальная дифференциация казачества, которая в свою очередь обостряла внутриобщинные экономические и социальные противоречия. Причем взаимное влияние и взаимное стимулирование данных тенденций постоянно возрастало.

В связи с растущим осложнением социально-экономического положения казачества, что ставило под вопрос его мобилизационные возможности, правительство рассматривало вопрос о возможных преобразованиях в аграрной сфере в казачьих областях в общем контексте столыпинских аграрных реформ. Данные планы были предметно разработаны правительством. С целью выяснения мнения по этому вопросу представителей органов казачьего управления всех уровней и непосредственно самого казачества они были вынесены на достаточно широкое общественное обсуждение. Однако ввиду в целом однозначно отрицательного отношения основной массы казаков и представителей казачьей администрации к предложенным проектам преобразований, не без оснований считавших, что это неминуемо приведет к очень существенным изменениям не только в характере казачьего землевладения и землепользования, но и всей системе казачьей общественной организации, правительство было вынуждено оказаться от их практической реализации.

Литература

Воронина, 1976 – Воронина А.Я. К вопросу о землеустройстве Забайкальского казачьего войска // Социально-экономическое развитие Сибири XIX–XX вв. Иркутск: Иркутский педагогический институт, 1976. С. 43–56.

ГАКК – Государственный архив Краснодарского края.

ГАРО – Государственный архив Ростовской области.

[Долгих, 1967](#) – *Долгих А.И.* Землевладение и землепользование в Сибирском казачьем войске накануне Февральской революции // Вопросы истории Сибири. Вып. 3. Томск: Изд-во Томского университета, 1967. С. 32–46.

[Донские казаки в прошлом и настоящем, 1998](#) – Донские казаки в прошлом и настоящем / Под ред. В.Г. Волкова. Ростов-на-Дону: ГинГО, 1998. 504 с.

[История казачества Азиатской России, 1995](#) – История казачества Азиатской России / Под общей ред. В.В. Алексеева. В 3-х т. Т. 2, 3. Екатеринбург: Уральское отд. РАН, 1995.

[Казачий Дон: очерки истории, 1995](#) – Казачий Дон: очерки истории / Под ред. А.П. Скорина и Р.Г. Тикиджьяна. В 2-х ч. Ростов-на-Дону: Изд-во обл. ИУУ, 1995. Ч. I. 192 с.

[Казачий словарь-справочник, 1968](#) – Казачий словарь-справочник. В 3-х т. Сост. Г.В. Губарев. Т. 3. Сан-Ансельмо: Б.и., 1968.

[Козлов, 1977](#) – *Козлов А.И.* На историческом повороте. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского университета, 1977. 165 с.

[Лебедик, 1984](#) – *Лебедик Н.И.* Кризис аграрной политики царизма в казачьих районах перед Великой Октябрьской социалистической революцией (По материалам Кубанского войска) // Казачество в Октябрьской революции и гражданской войне / Материалы Всесоюзной научной конференции. Черкесск: Карачаево-Черкесский ин-т истории, филологии и экономики, 1984. С. 236–243.

[Матющенко, 1988](#) – *Матющенко П.П.* Аграрная политика царизма в Кубанском и Терском казачьих войсках в период империализма // Казачество в революциях и гражданской войне / Материалы Всесоюзной научной конференции. Черкесск: Карачаево-Черкесский ин-т истории, филологии и экономики, 1988. С. 262–268.

[Матющенко, 2000](#) – *Матющенко П.П.* Особенности аграрных отношений в казачьих областях Северного Кавказа (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Голос минувшего. 2000. № 3–4.

[Обзор Семиреченской области за 1913 год, 1914](#) – Обзор Семиреченской области за 1913 год. Верный: Типография Семиреченского областного Правления, 1914. 56 с.

[Оренбургское казачье войско..., 1993](#) – Оренбургское казачье войско: история и современность. Челябинск: Б. и., 1993. 128 с.

[Полное собрание законов Российской империи. Собрание Второе. Т. XLIV, 1873. Отд. 1. № 46996](#) – Полное собрание законов Российской империи. Собрание Второе. Т. XLIV, 1873. Отд. 1. № 46996.

[Полное собрание законов Российской империи. Собрание Второе. 12 декабря 1825](#) – 28 февраля 1881 гг. Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. СПб., 1830–1885 гг. В 129 т. Т. XLIV. 1873. Отд. 1. № 46996.

[Полное собрание законов Российской империи. Собрание Третье. Т. XI, 1891. № 7782](#) – Полное собрание законов Российской империи. Собрание Третье. 1 марта 1881–1913 гг. В 48 т. Государственная типография, СПб, 1885–1916 гг. Т. XI, 1891. № 7782.

[Ратушняк, 1989](#) – *Ратушняк В.Н.* Сельскохозяйственное производство Северного Кавказа в конце XIX – начале XX века (К проблеме развития аграрного капитализма). Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского университета, 1989. 251 с.

[Ратушняк, 2000](#) – *Ратушняк В.Н.* Некоторые аспекты изучения казачества на современном этапе // *Актуальные проблемы истории и историографии Северного Кавказа.* Краснодар: Кубанский госуниверситет, 2000. С. 151–162.

[Столетие Военного министерства. 1802–1902. Исторический очерк](#) – Столетие Военного министерства. 1802–1902. Исторический очерк. Т. 11. Главное управление казачьих войск. Ч. 2. СПб: Синодальная типография, 1902. С. 556.

[Топчий, 1984](#) – *Топчий А.Т.* Политика царизма в казачьих войсках Сибири // Казачество в Октябрьской революции и гражданской войне. Черкесск: Карачаево-Черкесский ин-т истории, филологии и экономики, 1984. С. 156–167.

[Трут, 1997](#) – *Трут В.П.* «Казачий вариант» столыпинской аграрной реформы: неудавшаяся попытка // Россия XIX – начала XX вв.: государственный строй, реформы, общественно-политическая мысль, экономическое развитие. Сб. ст. Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та, 1997. С. 140–149.

[Шацкий, 1970](#) – *Шацкий П.А.* Сельское хозяйство Предкавказья в 1861–1905 гг. // Некоторые вопросы социально-экономического развития Юго-Востока России. Ставрополь: Изд-во Ставропольского университета, 1970.

[Шулдяков, 1994](#) – *Шулдяков В.А.* К вопросу о гибели Сибирского казачьего войска в 1917–1922 гг. // Урало-Сибирское казачество в панораме веков. С. 150–170.

References

[Voronina, 1976](#) – *Voronina A.YA.* (1976). K voprosu o zemleustrojstve Zabajkal'skogo kazach'ego vojska [To the issue of land management of the Transbaikalian Cossack army]. Social'no-ehkonomicheskoe razvitiye Sibiri XIX-XX vv. Irkutsk: Irkutskij pedagogicheskij institut, 1976. S. 43–56. [in Russian]

[ГАКК](#) – Gosudarstvennyj arhiv Krasnodarskogo kraja. [in Russian]

GARO – Gosudarstvennyj arhiv Rostovskoj oblasti. [in Russian]

Dolgih, 1967 – Dolgih A.I. (1967). Zemlevladienie i zemlepol'zovanie v Sibirskom kazach'em vojske nakanune Fevral'skoj revolyucii [land Tenure and land use in the Siberian Cossack army on the eve of the February revolution]. *Voprosy istorii Sibiri*. Vyp.3. Tomsk: Izd-vo Tomskogo universiteta. pp. 32-46. [in Russian]

Donskie kazaki v proshlom i nastoyashchem, 1998 – Donskie kazaki v proshlom i nastoyashchem. [Don Cossacks in the past and present]. Pod red. V.G.Volkova. Rostov-na-Donu: GinGO, 1998. 504 p. [in Russian]

Istoriya kazachestva Aziatskoj Rossii, 1995 – Istoriya kazachestva Aziatskoj Rossii [History of the Cossacks of Asian Russia]. Pod obshchej red. V.V. Alekseeva. V 3-h t. T.T. 2,3. Ekaterinburg: Ural'skoe otd. RAN, 1995. [in Russian]

Kazachij Don: ocherki istorii, 1995 – Kazachij Don: ocherki istorii [Cossack don: essays on history]. Pod red. A.P. Skorina i R.G. Tikidzh'yana. V 2-h ch. Rostov-na-Donu: Izd-vo obl. IUU, 1995. CH.I. 192 p. [in Russian]

Kazachij slovar' – spravochnik, 1968 – Kazachij slovar' – spravochnik [Cossack dictionary-reference book]. V 3-h t. Sost. G.V. Gubarev. T.3. San-Ansel'mo: B.i., 1968. [in Russian]

Kozlov, 1977 – *Kozlov A.I.* (1977). Na istoricheskom povorote [At a historic turn]. Rostov-na-Donu: Izd-vo Rostovskogo universiteta. 165 p. [in Russian]

Lebedik, 1984 – Lebedik N.I. (1984). Krizis agrarnoj politiki carizma v kazach'ih rajonah pred Velikoj Oktyabr'skoj socialisticheskoj revolyuciej. (Po materialam Kubanskogo vojska) [Crisis of agrarian policy of tsarism in the Cossack areas before the great October socialist revolution. (Based on the materials of the Kuban army)]. Kazachestvo v Oktyabr'skoj revolyucii i grazhdanskoj vojne – Materialy Vsesoyuznoj nauchnoj konferencii. CHERKESK: Karachaevo-CHerkesskij in-t istorii, filologii i ehkonomiki. pp. 236-243. [in Russian]

Matyushchenko, 1988 – *Matyushchenko P.P.* (1988). Agrarnaya politika carizma v Kubanskom i Terskom kazach'ih vojskah v period imperializma [Agrarian policy of tsarism in the Kuban and Terek Cossack troops during the period of imperialism]. *Kazachestvo v revolyuciyah i grazhdanskoj vojne. Materialy Vsesoyuznoj nauchnoj konferencii*. Cherkessk: Karachaevo-CHerkesskij in-t istorii, filologii i ehkonomiki. pp. 262-268. [in Russian]

Matyushchenko, 2000 – *Matyushchenko P.P.* (2000). Osobennosti agrarnyh otnoshenij v kazach'ih oblastyah Severnogo Kavkaza (vtoraya polovina XIX -nachalo XX v.v) [Features of agricultural relations in the Cossack regions of the North Caucasus (the second half of the XIX-early XX century)]. *Golos minuvshego*. 3-4. [in Russian]

Obzor Semirechenskoj oblasti za 1913 god, 1914 – Obzor Semirechenskoj oblasti za 1913 god [Review of Semirechensk region in 1913.]. VERNYJ: Tipografiya Semirechenskogo oblastnogo Pravleniya, 1914. 56 p.

Orenburgskoe kazach'e vojsko: istoriya i sovremennost', 1993 – Orenburgskoe kazach'e vojsko: istoriya i sovremennost [Orenburg Cossack army: history and modernity]'. Chelyabinsk: B.i., 1993. 128 p. [in Russian]

Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii. Sobranie Vtoroe. T. XLIV., 1873 – Otd. 1 - № 46996 – Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii. Sobranie Vtoroe. 12 dekabrya 1825 – 28 fevralya 1881 gg. [Full collection of laws of the Russian Empire. Assembly The Second. December 12, 1825-February 28, 1881]. Tip. II Otdeleniya Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva Kancel'yarii. SPb., 1830-1885 gg. V 129 t. T. XLIV. 1873 – Otd. 1 - № 46996. [in Russian]

Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii. Sobranie Tret'e. T. XI, 1891. № 7782 – Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii. Sobranie Tret'e. 1 marta 1881 – 1913 gg. [Full collection of laws of the Russian Empire. Meeting Three. Vol. XI, 1891. No. 7782. Complete collection of laws of the Russian Empire. Meeting Three. 1 Mar 1881 – 1913]. V 48 t. Gosudarstvennaya tipografiya, SPb, 1885-1916 gg. T. XI, 1891. № 7782.

Ratushnyak, 1989 – *Ratushnyak V.N.* (1989). Sel'skokozyajstvennoe proizvodstvo Severnogo Kavkaza v konce XIX – nachale XX veka. (K probleme razvitiya agrarnogo kapitalizma) [Town Hall VN. Agricultural production of the North Caucasus in the late XIX-early XX century. (To the problem of development of agrarian capitalism).]. Rostov-na-Donu: Izd-vo Rostovskogo universiteta. 251 p. [in Russian]

Ratushnyak, 2000 – *Ratushnyak V.N.* (2000). Nekotorye aspekty izucheniya kazachestva na sovremennom ehstape [Town Hall VN. Some aspects of the study of the Cossacks at the present stage]. Aktual'nye problemy istorii i istoriografii Severnogo Kavkaza. Krasnodar: Kubanskij gosuniversitet. pp. 151-162. [in Russian]

Stoletie voennogo ministerstva. 1802-1902. Istoricheskij ocherk – Stoletie voennogo ministerstva. 1802-1902. Istoricheskij ocherk [The century of the war Ministry. 1802-1902. Historical essay]. T.11. Glavnoe upravlenie kazach'ih vojsk. Ch. 2. SPb: Sinodal'naya tipografiya, 1902. P. 556. [in Russian]

Topchij, 1984 – *Topchij A.T.* (1984). Politika carizma v kazach'ih vojskah Sibiri [Policy of tsarism in the Cossack armies of Siberia]. Kazachestvo v Oktyabr'skoj revolyucii i grazhdanskoj vojne. Cherkessk: Karachaevo-CHerkesskij in-t istorii, filologii i ehkonomiki. pp. 156-167. [in Russian]

Trut, 1997 – *Trut V.P.* (1997). «Kazachij variant» stolypinskoj agrarnoj reformy: neudavshayasya popytka[" Cossack variant " of Stolypin agrarian reform: a failed attempt]. *Rossiya XIX – nachala XX vv: gosudarstvennyj stroj, reformy , obshchestvenno-politicheskaya mysl', ehkonomicheskoe razvitie*. Sb. st. Rostov-na-Donu: Izd-vo Rost. un-ta. pp. 140-149. [in Russian]

Shackij, 1970 – *Shackij P.A.* (1970). Sel'skoe hozyajstvo Predkavkaz'ya v 1861-1905 gg. [Agriculture of the Ciscaucasia in 1861-1905]. Nekotorye voprosy social'no-ehkonomicheskogo razvitiya Yugo-Vostoka Rossii. Stavropol': Izd-vo Stavropol'skogo universiteta. [in Russian]

Shuldyakov, 1994 – *Shuldyakov V.A.* (1994). K voprosu o gibeli Sibirskogo kazach'ego vojska v 1917 – 1922 gg. [On the issue of the death of the Siberian Cossack army in 1917-1922]. *Uralo-Sibirskoe kazachestvo v panorame vekov*. pp. 150-170. [in Russian]

Система казачьего землевладения и землепользования и попытка ее реформирования в начале XX века

Владимир Петрович Трут ^{a, *}

^a Южный федеральный университет, Российская Федерация

^b Восточно-европейское историческое общество, Российская Федерация

Аннотация. В статье на основе анализа архивных и опубликованных документов и материалов, отечественной историографии по данному вопросу исследуются проблемы сложившейся к началу XX века системы казачьего землевладения и казачьего землепользования. Раскрывается процесс формирования и законодательного оформления данной системы. Показывается, что сложившаяся к данному периоду времени система казачьего землевладения и землепользования имела целый ряд специфических особенностей, обусловленных исторически сложившимся и законодательно оформленным особым социально-политическим статусом казачества. Собственником земель, составлявших его территорию, являлось казачье войско. Данная норма неоднократно закреплялась и подтверждалась государством юридически в отношении каждого конкретного войска на протяжении того или иного исторического периода. В 1901 году специальным указом императора за всеми казачьими войсками навечно закреплялись все земли, которыми они владели. А по закону 1906 года земли казачьих войск считались их полной собственностью. В различных войсках существовали свои особенности в порядках землепользования. С течением времени возрастала обеспокоенность официальных государственных органов нараставшими проблемами и противоречиями в системе казачьего землепользования. Рассматривался вопрос о возможных аграрных преобразованиях в казачьих областях. В существовавшей системе казачьего землевладения и землепользования в казачьих войсках предлагался переход от землепользования общинного к подворному и отрубному, с предоставлением на подворные участки прав единоличной собственности. Анализируется процесс обсуждения данных предложений на всех уровнях и причины отказа от проведения преобразований в аграрной сфере казачьей жизнедеятельности.

Ключевые слова: казачество, казачье землевладение, казачье землепользование, система, казачий пай, аграрное законодательство.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: trut.vladimir@rambler.ru (В.П. Трут)